

Шли вы на турью охоту, бывало,
И не страшил вас в горах снегопад,
Вы у заваленного перевала
Не поворачивали назад.
Горцы, со всякой бедою вы знались:
Зверь подминал вас и снег засыпал.
Камни срывались, и реки вздувались,
Кровник точил свой неправый кинжал.
Кровь, бушевавшая в ста поколеньях,
Сыну балкарца, досталась и мне.
Мужество ваше и ваше терпенье
В пору беды просыпались во мне.
Вы, громоздившие грозные стены
В час ожидания недобрых гостей,
Внукам своим передали нетленной
Твердость свою и своих крепостей.
В жилах моих ваша кровь не остынет
В добрый мой час и в недобрый мой час.
Дует в лицо мне и в спину поныне
Ветер ущелий, прославивших вас.

Перевел Н. Гребнев

Любой навет заранее приемлю,
Но про меня, когда мой час пробьет.
Сказать, что не любил родную землю,
Едва ль на ум кому-нибудь придет.
Кто скажет, что в разлуке мне не снились
Родимых гор снега и ледники,
Что я не видел, как потоки бились
И глыбы скал дробились у реки!
Что я на землю не глядел влюбленно,
Не озирал родимые края
Так, словно на ее пологих склонах
В малинниках горела кровь моя!

Перевел Н. Гребнев

Я знаю вкус меда и соли твоей.

Земля моя дорогая.
Снег твоих гор и травы степей
Я мял, к тебе припадая.
Я кланяюсь горным твоим снегам
И травам твоей равнины,
Твоим плугам, к чьим лемехам
Прилипли комочки глины.

Перевел Н. Гребнев

